

Коронавирус, социальное дистанцирование и тело в психоанализе

Риккардо Ломбарди (Riccardo Lombardi)

- психоаналитик, психиатр и доктор медицины
- тренинг-аналитик и супервизор Итальянского психоаналитического сообщества (Società Psicoanalitica Italiana, SPI) и Международной психоаналитической ассоциации (International Psychoanalytical Association, IPA)
- ведет частную практику в Риме и преподает в Римском психоаналитическом институте (IPA)

Перевод с англ. Фостиропуло Х.Г.

*Теперь весь воздух чарами кишит,
И этих чар никто не избежит.*

Гёте, «Фауст» Часть 2

Призраки, вызванные Фрейдом (1901), по видимому, стали реальностью с появлением вируса Covid-19, который заразен даже на расстоянии нескольких метров и долгое время сохраняется в воздухе и на предметах. Пандемия оказала чрезвычайное эмоциональное воздействие на каждого из нас и наших пациентов. Ситуация, в которой мы оказались сегодня, дает особую возможность дистанционной интерактивности и развитым технологиям помочь нам поддерживать психоаналитическую работу и исследования. Взаимодействие с нашими анализандами в непривычных для нормального психоаналитического контекста местах — дома, в офисе, в транспортных средствах — позволяет нам «с головой» погрузиться в их самые сокровенные тревоги: погружение, которое обычно могло произойти только в самые удачные и продуктивные моменты анализа. Поэтому сегодня, больше, чем когда-либо мы способны получить доступ к пульсирующему ядру бессознательного, непосредственно входя в самую эмоциональную гущу жизни. Диссоциация души и тела, сегодня намного больше угрожает корням психической жизни, чем в прошлом (Lombardi, 2017). И становится еще более тяжелой в нынешнем контексте, когда тело и его состояние благополучия постоянно

ставятся под сомнение, а развитие способности заботиться о теле необходимо для нашего личного выживания (Lombardi, 2018, 2019).

Как заметил один из моих пациентов, если бы мы приостановили наши сеансы, вместо того, чтобы продолжать их дистанционно, мы потеряли бы эту уникальную возможность перевести анализ на более глубокий уровень и в то же время рисковали бы потерять все, что было достигнуто до этого момента, учитывая перспективу начать анализ с самого начала, как только пандемия пройдет.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Некоторые аналитики обеспокоены тем, насколько психоаналитично они работают в этот период: как встретиться с тем, что мы называем «бессознательным» (фантазмом, идеей, желанием), когда реальность кажется такой неизменной и настойчивой? Вероятно, необходимо прояснить мой теоретический взгляд, согласно которому внешняя реальность представляет собой особенный аналог бессознательного.

Размышляя об утрате контакта с реальностью, Фрейд пишет:

«Крайним типом подобного отвращения от действительности являются особые случаи галлюцинаторного психоза, в ко-

торых подвергается отрицанию событие, вызвавшее безумие... Собственно говоря, именно так поступает каждый невротик по отношению к какой-либо части действительности. Перед нами встает теперь задача исследовать развитие отношения к реальности невротика и человека вообще и таким образом включить психологическое значение реального внешнего мира в состав нашего учения».

Таким образом, сегодня как никогда перед нами стоит задача исследования развития отношения наших пациентов с реальностью.

Обнаружение первичного процесса в онейроидном мышлении позволило Фрейдю (1900) детально проработать искажения между линейным мышлением и реальностью (Arieti 1955; Matte Blanco 1975), которые характеризуют область бессознательного. Выделяя форму бессознательного и пространственно-временное нарушение нормальных параметров сознания, я делаю акцент на *структурно-катастрофической природе* психоаналитической концепции сознания (Bion, 1970), соответствующей катастрофе, с которой мы сталкиваемся сегодня.

Бюн (1962) суммирует деформации, наложенные бессознательным на сознание,

в своей теории дефекта мышления, в которой каждый пациент является резервуаром личных теорий, которые под влиянием принципа удовольствия (Freud, 1911) нарушают или изменяют различными способами восприятие самой реальности. Наша работа, несмотря на бессознательное, заключается в эмоциональной и когнитивной перестройке теорий пациента, чтобы приблизить его к реальности. Выбор пациента «между модификацией фрустрации и уклонением от нее» (Bion 1962, р. 4) выходит на первый план: терпимость к фрустрации позволяет освободиться от принципа удовольствия, активизируя психическое развитие.

Одним из аспектов реальности, играющим определяющую роль в функциях Эго, являются отношения с телом, где «Эго является, прежде всего, телесным Эго» (Freud, 1923, с.). Эти отношения сами по себе подвержены искажениям, вызванным тревогами, в частности страхом смерти. В рамках наиболее известной теории влечения к смерти (Freud 1920), Фрейд (1914) рассматривал осознание человеком своей смертности как слабое звено в нарциссической структуре психики и средство содействия психическому прогрессу (Lombardi, 2013). Тело, вместе с болезнью и страхом смерти, становится ареной в противостоянии бессознательного и сознания в трагическом контексте пандемии, помещая отношения тела и души в центр психоаналитического внимания.

ЛИЧНАЯ ВОВЛЕЧЕННОСТЬ АНАЛИТИКА

*Покоя нет, душа скорбит.
Мой бедный ум смущён, молчит,
Мой бедный дух сражён, разбит.*

Гёте, «Фауст» Часть 2

Что касается внутренних тревог, то я считаю, что вовлеченность терапевта не отличается от вовлеченности пациента, даже если аналитик обладает большей эмоциональной сдержанностью. Рассмотрим клинические примеры.

Джорджио начинает сеанс спокойно, говоря мне, что он начинает осознавать ошибочность своего убеждения в том, что он единственный человек с проблемами: это оспаривается теку-

щей ситуацией, в которой никто не освобожден от проблем и опасностей. В этот момент пациент останавливается и спрашивает меня: «Как вы справляетесь с этим?»

Слегка сбитый с толку, я понимаю, что мы все в дерьме, и отвечаю: «Это, очевидно, трагедия. Я пытаюсь справиться с серьезными трудностями и ограничениями, как и любой другой».

ДЖОРДЖИО: Вы знаете, я всегда думал, что вы идеальны и невосприимчивы к трудностям. ЛОМБАРДИ: Теперь вы видите, что это не так, поскольку я борюсь с той же опасностью, которая затрагивает всех. Вы создали образ моего совершенства точно так же, как вы создали образ своего собственного «совершенства в негативе».

ДЖОРДЖИО: Совершенно невероятно, что вы способны справляться с трудностями, потому что вы способны сохранять самообладание, чтобы противостоять им. Я всегда думал, что это происходит автоматически.

ЛОМБАРДИ: Если вы ждете, что все произойдет автоматически, вы никогда не будете использовать свои собственные ресурсы и, что более важно, вы не получите удовлетворения от того, что смогли их использовать.

ВОСПРИЯТИЕ ПАНДЕМИИ И СМЕРТИ

Как только Эльвира, женщина 55 лет, ложится на диван, она рассказывает сон: «Вы приехали ко мне и моему мужу на велосипеде, и вы сидели в гостиной у окна. В какой-то момент монстр, похожий на Франкенштейна, спускается сверху и мчится к вам. Вам удается выбраться через окно, хотя Франкенштейн схватил вас за лодыжку. Вы уезжаете на велосипеде». Эльвира пугается этого сна и связывает его с первыми новостями о коронавирусе, который после Китая распространяется в Северной Италии.

В настоящее время и она, и ее муж страдают от проблем с иммунной системой, которые делают вирусную инфекцию чрезвычайно опасной для них. Я говорю ей: «Смерть, от которой я спасаюсь в вашем сне, кажется, представляет опасность смерти в вашем собственном доме, предположительно из-за этой пандемии. И это угроза, от которой можно защититься, как видно из моего побега от Франкенштейна».

Бион (1962) суммирует деформации, наложенные бессознательным на сознание, в своей теории дефекта мышления, в которой каждый пациент является резервуаром личных теорий, которые под влиянием принципа удовольствия (Freud, 1911) нарушают или изменяют различными способами восприятие самой реальности

Эльвира просит меня продолжить сеансы дистанционно, на что я даю согласие. Сразу же после этого она принимает дальнейшие практические меры, чтобы защитить себя и свою семью. Эльвира — первая из моих пациенток подняла на сессии настоящую тревогу из-за распространения пандемии в период, когда итальянское правительство еще не предприняло никаких действий. Этот эпизод послужил первым стимулом для перевода всех моих пациентов на дистанционную терапию.

ОБЛЕГЧЕНИЕ ИЛИ ОТЯГОЩЕНИЕ ТРЕВОГ

У всех моих пациентов при анализе был отмечен рост тревожности в период пандемии и мы обсудили, как лучше справиться со своими страхами: например, создавая своего рода защитный фильтр от бомбардировки трагическими новостями в СМИ, что включало в себя ограничение доступа к ежедневным новостям и выборочное чтение, избегание статей, которые могут быть восприняты слишком печально и мучительно.

Один пациент сказал мне: «Я смотрел ужасное телешоу, в котором искали виновных

в эпидемии, виновных, которые не сделали достаточно, чтобы предотвратить ее: машину, которая только порождает ужас и ненависть. Мне пришлось выключить его, чтобы защитить себя от собственной тревоги». Прежде всего, у пациентов, наиболее подверженных чувству вины и паранойе, воздействие трагических новостей о пандемии привело к необходимости раскрытия (Matte Blanco 1988; Lombardi 2009, 2015) различий между душой и телом, между внешней и внутренней реальностью, между объективной трагедией и воображаемым страхом нападения преступника. Там, где «симметрия» (Matte Blanco, 1975) бессознательного стремится «как кислота» растворить различия, психоаналитическая задача состоит в том, чтобы поощрять те из них, которые способствуют разграничению, мышлению и эмоциональному сдерживанию.

Проблема «отягощения» реальности, и без того непростой, возникла на сеансе с 40-летней Анной, страдавшей острыми психозами, которые в прошлом требовали госпитализации. Наряду с сеансами, проводимыми три раза в неделю, она также получала фармакологическую психиатрическую помощь. В начале эпидемии Анна выразила сомнение в том, сможет ли она продолжать свои сеансы удаленно, она опасалась, что не сможет этого сделать. Теперь, на удаленном сеансе, Анна описывает, как она сделала несколько блинов, добавив яичного желтка больше, чем требовалось по рецепту, потому что она думала, что тесто было слишком «легким». Возникшая тяжесть была разочарованием. Я предлагаю Анне идею того, что она боится, своей «легкости» и непоследовательности, отсутствия ресурсов, и это заставляет ее перегружаться чрезмерными требованиями и тревогами. В результате она становится парализованной или даже теряет рассудок, как это случалось в прошлом. Тут она вспоминает, что видела во сне своего отца, который умер, и который сказал ей во сне, что ей следует принять во внимание свои собственные ошибки. Анна замечает, что она счастлива, что ей приснился отец, так как во сне он ободрил ее. Она добавляет, что могла бы предложить своему психиатру заменить инъекции галоперидола на капли, что дало бы большую гибкость в постепенном снижении дозы ее лекарств. Она добавляет, что подумывает о том, чтобы

принять предложение о работе, которое сделало бы ее более оптимистичной в отношении будущего. Я отмечаю, что, когда она не обременяет себя тревогами, она способна обнаружить «легкий» подход, который подразумевает больше доверия, чем она обычно себе позволяет.

САМОИЗОЛЯЦИЯ И НЕНАВИСТЬ К ОГРАНИЧЕНИЯМ

Для наиболее проблемных пациентов самоизоляция с ее ограничениями и разочарованиями была особо тяжелым опытом.

Роналду 25 лет и сейчас после трех нервных срывов и нескольких неудачных попыток психотерапии проходит со мной сеансы четыре раза в неделю. Требование оставаться в изоляции дома может привести к насилию, которое внезапно взрывается в виде попыток самоубийства.

На удаленном сеансе у Роналду появляется упрямое убеждение, что есть жизнь после смерти. Перспектива самоубийства открыла бы ему доступ к новой жизни без неудобств и ограничений его нынешней жизни. Мысленно он представляет себе эпизод из фильма «Гладиатор» (2000), в котором протагонист пересекает летний луг, символизирующий Елисейские поля, в которые, по мнению Роналду, он войдет после смерти. Я говорю ему, что, пытаясь убежать от разочарований, он создает еще большее разочарование, принимая смерть, поскольку смерть в действительности — это то, из чего никто не может вернуться.

В последующие дни ненависть Роналду выплескивается на его родителей: он угрожает убить их, а затем и себя. Этот эпизод создает панику в семье, которая полагается на поддержку психиатра и аналитика.

Роналду пропускает последнюю сессию недели, пишет, что не может прийти, и не отвечает на мои попытки связаться с ним. В следующий понедельник он грозно заявляет, что хочет отныне отменить занятия по четвергам. Я обсуждаю с ним его склонность нападать на анализ и на меня, как он сделал это в прошлый четверг; точно так же он склонен нападать на своих родителей и на самого себя, вместо того чтобы думать и размышлять о своей ненависти. Он отвечает, что не может терпеть самоизоляцию и попросит у своего

Борьба с ограничениями тела и острыми тревогами, таким образом, стала trampлином для творчества

психиатра официальную справку, разрешающую ему переехать в свой пляжный домик. Я говорю ему, что он идет против реальности, когда вместо того, чтобы признать свою фрустрационную ненависть, он отыгрывает ее, чтобы избежать ограничений. Роналду, кажется, успокаивается и замечает, что теперь он может понять, почему не может оставаться на одном месте в течение долгого времени. Он смог согласиться остаться в Риме и подождать до следующего месяца, когда погода позволит поехать на пляж. На следующей сессии он показывает мне книгу стихов о приморском городе, где у него есть дом; размышления о пляже через поэзию, говорит он, успокоили его.

СОЦИАЛЬНОЕ ДИСТАНЦИРОВАНИЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ВРЕМЯПРЕПРОВОЖДЕНИЕ

Элиза, пациентка, 45 лет, начинает сессию со слов: «Позвольте мне рассказать вам парадокс: я боюсь, что самоизоляция закончится. В этот период я больше, чем когда-либо, обнаружила свою потребность в собственном личном пространстве, не испорченном социальными взаимодействиями». Как и Элиза, некоторые другие пациенты использовали изоляцию как возможность сохранить свое личное пространство в отличие от быстрого темпа их обычной жизни. Особенно поразили меня три пациента, никогда раньше не готовившие еду, сделавшие самостоятельно домашнюю пасту: тальятелле, клецки, равиоли. При обсуждении они признали, что в будущем им потребуется более тщательно и бережно обдумывать и относиться к осознанию своего личного пространства и времени.

Привязка к личному пространству-времени, соотнесенная с открытием внутренней

тишины, также была важным trampлином для моих анализандов — врачей и специалистов, занимающих ответственные посты в национальном управлении по чрезвычайным ситуациям: сосредоточенность на своих собственных пространственно-временных потребностях позволила им повысить свою социальную вовлеченность в профессию и улучшить отношения.

ТВОРЧЕСТВО

Итальянское правительство потребовало обязательной формы саморегистрации, загружаемой в интернете, для тех, кто покидает пределы своего дома: разрешение, в котором указывается причина перемещения. Его формы несколько раз обновлялись, накапливались устаревшие бланки.

Тридцатипятилетний Маттео — художник, который почти завершил анализ. Он ловит себя на том, что спонтанно рисует на устаревших бланках. Затем он публикует эти рисунки в Instagram, вдохновляя других загружать свои собственные изрисованные бланки саморегистрации. Инициатива растет. В течение нескольких дней появляется тысяча, затем пять тысяч разрисованных бланков, сотни из которых являются произведениями, имеющими художественную и социальную ценность. Его сайт (<https://www.autocertificazioniillustrate.it/>) начинается с четкой творческой программы: «Здесь формы государственной саморегистрации превращаются в картины. Не оставляйте наши идеи и творчество взаперти в период карантина». Борьба с ограничениями тела и острыми тревогами, таким образом, стала trampлином для творчества. «Контраст между идеологической способностью человека произвольно перемещаться в материальном и метафизическом пространствах и его физическими ограничениями является источником всей человеческой трагедии. Наполовину окрыленный, наполовину заключенный — вот, что есть человек!» (Paul Klee, 1925). ■

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ARIETI, S. (1955). Interpretation of Schizophrenia. New York, Basic Books.
2. BION, W.R. (1962). Learning from Experience. London: Karnac Books, 1984.
3. BION, W.R. (1970). Attention and Interpretation. London: Karnac Books, 1984.
4. FREUD, S. (1900). The interpretation of dreams. Standard Edition 4/5.
5. FREUD, S. (1901). The psychopathology of everyday life. Standard Edition 6.
6. FREUD, S. (1911). Formulations on the two principles of mental functioning. Standard Edition 12:218–226.
7. FREUD, S. (1914). On narcissism. An introduction. Standard Edition 14:73–102.
8. FREUD, S. (1920). Beyond the pleasure principle. Standard Edition 18:7–64.
9. FREUD, S. (1923). The ego and the id. Standard Edition 19:12–66.
10. GOETHE, J.W. VON (1832). Faust, A Tragedy: The Second Part, transl B. Taylor. Boston: James R. Osgood, 1875.
11. KLEE, P. (1925). Pedagogical Sketchbook, transl. S. Moholy-Nagy. London: Faber & Faber, 1968.
12. LOMBARDI, R. (2009). Through the eye of the needle: The unfolding of the unconscious body. Journal of the American Psychoanalytic Association 57:61–94.
13. LOMBARDI, R. (2013). Death, time, and psychosis. Journal of the American Psychoanalytic Association 61:691–726.
14. LOMBARDI, R. (2015). Formless Infinity. Clinical Explorations of Matte Blanco and Bion. New York: Routledge.
15. LOMBARDI, R. (2017). Body-Mind Dissociation in Psychoanalysis: Development after Bion. New York: Routledge.
16. LOMBARDI, R. (2018). Entering one's own life as an aim of clinical psychoanalysis. Journal of the American Psychoanalytic Association 66:883–911.
17. LOMBARDI, R. (2019). Developing a capacity for bodily concern: Antonio Damasio and the psychoanalysis of body-mind relationship. Psychoanalytic Inquiry 39:534–544.
18. MATTE BLANCO, I. (1975). The Unconscious as Infinite Sets: An Essay in Bi-logic. London: Karnac Books, 1998.
19. MATTE BLANCO, I. (1988). Thinking, Feeling, and Being: Clinical Reflections on the Fundamental Antinomy of Human Beings and World. New York: Routledge.